

На правах рукописи

Данилов Михаил Викторович

**Институты, механизмы и технологии
политизации общества в постсоветской России
(1990-е – 2000-е годы)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Научный консультант: ***Шестов Николай Игоревич***,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Соловьев Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Малинова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН Институт научной информации по общественным наукам РАН

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

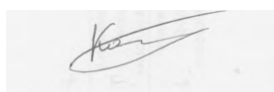
Защита состоится «15» мая 2015 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.04 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XII, ауд.510.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, и на официальной сайте ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» <http://www.sgu.ru/research/dissertation-council/d-212-243-04/doktorskaya-dissertaciya-danilova-mihaila>

Автореферат разослан «   » февраля 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.А. Казаков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной политической науке отсутствует удовлетворительное объяснение того, как практически переход неполитического состояния общественных отношений в политические создает политический процесс, движет его, распределяет статусы и функции между его основными субъектами. Этот вопрос не может быть решен чисто философски, в отрыве от анализа реальных политических и неполитических практик, от анализа их взаимных переходов, совершающихся в каждой отдельной стране на основе общих принципов, но в достаточно своеобразном режиме. Свойства этого режима перехода определяют политические традиции конкретной социально-политической системы, ее современный институциональный дизайн, обеспеченность деятельности институтов разнообразными материальными, культурными и человеческими ресурсами. Многие в этом переходе определяет и конфигурация правовых отношений между субъектами общественной жизни и субъектами политики.

В этом смысле исторически длительный и пространственно масштабный, имеющий устойчивые традиции организации политический процесс в России представляет собой благодатный предмет для исследования и уникальный по своей полноте источник данных как для осуществления эмпирической исследовательской работы, так и для построения теоретических моделей. Анализ процедур трансформации неполитического в политическое является принципиально важным для понимания механизмов зарождения политической субъектности и ее подпитки разнообразными ресурсами, которыми общество обладает и которые оно вкладывает в политические процедуры в надежде повысить их полезность для себя и функциональную эффективность. Изучение российского политического процесса в таком ракурсе создает условия для повышения системности научных представлений о технологиях организации современного политического процесса в нашей стране, как составной части общего курса на ее системную модернизацию.

Важный аспект актуальности темы диссертации связан с тем, что остается открытым вопрос о наборе факторов, оказывающих влияние на изменение субъектного состава политики. Два основополагающих политических актора – государство и гражданское общество – создают видимость незыблемости состава участников современных политических отношений. Однако, на деле мы видим, что политикой начинают жить и заниматься те, кто раньше ею не интересовался. При этом, еще недавно заметные и влиятельные политические структуры и лидеры оказываются на обочине политического процесса. Политическая наука и практика нуждаются в знании о том, что решающим образом влияет на смену действующего состава политических «игроков», откуда новички черпают необходимые ресурсы, насколько оптимально они ими распоряжаются.

Социальная актуальность диссертации состоит в том, что она предлагает аргументированные ответы на вопрос о причинах неучастия значительной

части граждан в политической жизни и нормальности либо ненормальности такого положения с точки зрения современной модернизационной политики. С управленческих позиций научная оценка данной тенденции важна при разработке и реализации планов и программ в области социальной политики. Значимым видится поиск принципов и технологий отделения политического от неполитического и избавления современной политики от избыточного балласта неполитических отношений и практик.

Практический аспект актуальности темы диссертации обусловлен спецификой текущего политического момента. Различный уровень политизированности общества программирует разные стили и технологии взаимодействия с ним власти. В деполитизированном социуме, где политика не играет в жизни людей существенной роли, власть становится бесконтрольной, она насаждает любые удобные ей формы социального взаимодействия. Напротив, в ситуации гиперполитизации уже сама государственная власть нередко оказывается в руках толпы, утрачивая способность выполнять свои базовые функции. В ситуации экстремальных вызовов, стоящих перед Россией, важно понять, каким образом сохранить общественный консенсус, в основе которого лежит приемлемый баланс политического и неполитического. Примером того, к каким катастрофическим последствиям может привести нарушение такого баланса и разрушение общественного консенсуса могут служить события на Украине, разворачивающиеся с зимы 2013-2014 годов.

Состояние научной разработанности темы диссертационного исследования. Термин «политизация» является общеупотребимым и активно используется в научных исследованиях и в публицистике. Вместе с тем, обилие исследований политизации отдельных фрагментов окружающей реальности пока не переходит на качественно иной уровень. Кроме того, за пределами научного внимания остается обратный процесс – деполитизации. Сегодня отсутствует научная политологическая концепция, системно объясняющая возможные причины, механизмы и последствия расширения или сужения политической сферы.

Подробный анализ теоретических подходов к проблемам соотношения политического и неполитического в истории политической мысли и современной политологии представлен в первой главе диссертации. Исследовательская традиция изучаемой темы имеет два корня. Один из них восходит к марксистской и леворадикальной традиции, другой – к либеральной и консервативной традиции. В соответствии с этим корневыми основаниями развиваются позиции современных отечественных исследователей относительно понимания возникновения и поддержания баланса политического и неполитического. Особо следует назвать труды ряда отечественных авторов (С.Г. Верещагина, А.А. Калмыкова, Т.В. Карадже, И.И. Кравченко, Б.Маркова, И.И. Санжаревского, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, А.Л. Стризове, О.Н. Фомина, А.Г. Чернышова и др¹), в которых осуществляется концептуализа-

---

¹См.: *Верещагин С.Г.* Политизация как свойство политики // Политология – XXI век. Политический процесс в российских регионах: эволюция институтов власти и обще-

ция понятия «политизации», придание ему общенаучного, универсального характера.

В целом, работы первой группы повлияли на тот теоретико-методологический фундамент, на котором строилась авторская концепция научного исследования. Развитие ряда идей, их критика, соотнесение с реальной политической практикой определило, во многом, и конкретные задачи диссертации, и основные предположения, требующие верификации, и направления анализа эмпирического материала.

Вторая группа публикаций представлена обширным корпусом работ, посвященных различным основаниям политизации массового сознания российского общества. Особое место занимают труды классиков отечественной политической философии (Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.Я. Чаадаева и др.), которые, как представляется, зафиксировали «генетические» особенности русской политики и ее особые отношения с неполитическими сферами общества. Развитие данного направления, во многом, связано с работами А.И. Демидова и Н.И. Шестова². Целая плеяда современных ученых аргументированно отстаивает точку зрения на связь текущей политики с глубинными историческими (Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов), культурными и социальными основаниями (И.И. Глебова, О.Ю. Малинова, А.А. Ширинянц³).

К третьей группе отнесены те исследования, в которых раскрываются механизмы и главные проявления политизации отдельных сфер общественной жизни: профессиональных (Косухин Н.Д., Н.М. Мухарямов, А.В. Мит-

---

ственно-политических структур. М., 2012; *Калмыков А.А.* Эпистемология политики – когнитивы всех стран, соединяйтесь! // *Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического.* Материалы международной научной конференции. М., 2009; *Карадже Т.В.* Типы и уровни детерминации политического // *Вопросы политологии.* 2014. №1 (13). С.5-16; *Карадже Т.В.* Проблема определения «политического» в политической науке // *Вопросы политологии.* 2013. №2 (10), №3; *Карадже Т.В.* Политическое пространство/время: содержание понятий // *Вопросы политологии.* 2012. №2. *Кравченко И.И.* Бытие политики. М., 2001; *Марков Б.* Понятие политического М., 2007; *Санжаревский И.И.* Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. М., 2014; *Сморгунов Л.В.* Политическая идентичность и понятие политического // *Полис.* 2012. №6; *Соловьев А.И.* Цивилизационный облик российской политики: теоретические аспекты // *Власть.* 2008. №11; *Соловьев А.И.* Политическая система постсоветской России. Эскиз мастера // *Полис. Политические исследования.* 2012. № 3; *Стризов А.Л.* Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. М., 1999; *Фомин О.Н.* Политические механизмы регулирования общественных отношений. Дисс...д-ра полит. н., Саратов, 2002; *Чернышов А.Г.* Власть как ценность // *Власть.* 2014. №9 и др..

² См., например: *Демидов А.И.* Учение о политике: философские основания. М., 2001. *Шестов Н.И.* Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // *История и историческая память.* Саратов, 2010. Вып.1 и др..

³ См., например: *Глебова И.И.* «Дворец»: как «реорганизовалось» государство в России // *Полития.* 2011. №2(61); *Малинова О.Ю.* Гражданство и политизация культурных различий (размышления по поводу некоторых тенденций в англоязычной политической философии) // *Полис.* 2004. №5; *Малинова О.Ю.* Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013; *Ширинянц А. А.* Вне власти и народа: Политическая культура интеллигенции России XIX–XX века. М., 2002 и др.

рофанова, С.А. Семедов, и др.), этнических (Ю.В. Зевако, В.И. Ханнанова, Н.Б. Халилова и др.), экономических отношений (С.Г. Еремеев, Г.Н. Долгова, А.К. Магомедов и др.), политизация культуры, науки и образования (И.Е. Моторина, М.В. Кирчанов, А.И. Миллер и др.) и т.д. Данные публикации не только способствуют расширению предметного поля политической науки, ведут к совершенствованию используемого методологического инструментария, но и содержат значительный объем эмпирического материала, который был использован при подготовке и данной диссертационной работы.

Четвертую группу составили работы, в которых рассматриваются механизмы конструирования политической повестки дня под влиянием неполитических сюжетов и роль в этом процессе тех или иных социально-политических субъектов (государства, партий, масс-медиа и пр.) Принципиальную значимость имели публикации, посвященные теоретическим и практическим аспектам функционирования массовых коммуникаций в современном мире. В частности, в работах В.С. Гончаровой, Е.Г. Дьяковой, А.Д. Трахтенберг, А.А. Казакова, И.И. Кузнецова поставлен вопрос о наличии особых механизмов формирования политической повестки дня в отечественных условиях⁴.

В диссертации были использованы результаты исследований, посвященных отдельным направлениям формирования информационного пространства российской политической жизни, и специфике политизации общественных отношений под влиянием средств массовой коммуникации⁵. Большое значение для расширения как фактологической базы диссертации, так и наполнения ее концептуальной основы имели труды, посвященные механизмам конструирования властного и партийного дискурса⁶.

Пятая группа публикаций представлена корпусом исследований, затрагивающих социальные условия и технологические особенности вовлечения

---

⁴ См., например: *Гончарова В.С.* Исследования проблемы «повестки дня» в политической науке // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2007. №2; *Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д.* Социкультурные механизмы установления повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург. 2001. Вып. 2; *Казаков А.А.* Теория установления повестки дня: основные подходы и направления исследования в российской политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 3; *Кузнецов И.И.* Российская конституционная реформа: моделирование политической повестки дня // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3(52) и др..

⁵ См., например: *Соловьев А. И.* Политическая коммуникация в проблеме политической идентификации // Полис. 2002. № 3; *Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В.* Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов, 2011 и др..

⁶ См., например: *Попова О.В.* Особенности послания Президента Федеральному Собранию – 2008 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2009. Т.5. №3; *Пляйс Я.А.* «Суверенная демократия» - новый концепт партии власти // Власть. 2008. №4. *Шилина С.А.* Анализ Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ как фрагмент управленческого дискурса (социолингвистический аспект) // Вестник Брянского государственного университета. История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. 2010. №2 и др.

граждан в российскую политику⁷, а также механизмы участия в политической жизни формально неполитических субъектов (НКО, корпораций и пр.). Усиливается авторитет научного направления, анализирующего политическую роль социальных сетей (А.В.Курочкин, И.В.Мирошниченко)⁸. Как правило, в таких работах решаются конкретные задачи по освещению того или иного сюжета в политическом процессе, однако в своей совокупности они создают основу для целостного понимания процессов политизации и деполитизации общественных отношений в России.

К шестой группе исследований, имеющих отношение к проблематике диссертации, отнесены те, в которых рассматриваются международные аспекты политизации внутривнутриполитической жизни в России⁹. В них рассматриваются разнообразные аспекты применения как прямого внешнего давления на принятие политических решений в различных странах мира, в том числе в России, так и проявления «мягкой силы».

Анализ состояния научной разработанности проблем политизации общественных отношений в постсоветской России выявил несколько общих тенденций. Во-первых, в подавляющем числе публикаций практически не исследуются связи между политическим и неполитическим состояниями социума на уровне процессов политизации и деполитизации общества.

Во-вторых, практически полностью отсутствуют исследования, в которых бы политизация и деполитизация общественных отношений рассматривались как нелинейный результат использования разнообразных политических технологий.

В-третьих, многие публикации, так или иначе касающиеся тематики диссертации, имеют публицистический или ангажированный характер. Тем самым создается угроза выведения проблем политизации и деполитизации общественных отношений в периферию пространств научных изысканий.

Объектом диссертационного исследования является состояние политической сферы жизни общества, ее институциональные и коммуникативные характеристики, обуславливающие связи с неполитическими сферами.

⁷ См., например: *Ахременко А.С.* Социальные размежевания и структуры электропального пространства России // *Общественные науки и современность*. 2007. №4; *Соловьев А.И.* Политические и культурные основания идентификационных моделей в российском обществе // *Политическая наука*. 2006. №3 и др..

⁸ См.: *Курочкин А.В.* Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2012. №8; *Мирошниченко И.В.* Инкорпорирование социальных сетей в процесс принятия политических решений // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2011. Т.7. №4; *Мирошниченко И.В.* Формирование субъектности сетевых сообществ в российской публичной политике // *Человек. Общество. Управление*. 2012. №1 и др..

⁹ См., например: *Нарочницкая Н.А.* Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. СПб., 2008; *Пушкарев Е.А.* Политические патологии правозащитного сектора в России // *Теория и практика общественного развития*. 2007. №2; *Андреева О.С.* Неправительственные организации как инструмент глобальной политики // *Власть*. 2009. №4; *Батанова О.Н.* Русский мира как реальность и глобальный проект // *Право и политика*. 2008. №12 и др.

Предметом исследования выступают процессы и технологии политизации общественных отношений, включающие в себя процедуры вовлечения граждан в политику, политизацию массового сознания и политическую актуализацию неполитических проблем в постсоветской России.

Цель диссертации заключается в анализе причин, хода и результатов процессов политизации и деполитизации общественных отношений в постсоветской России, в обосновании оптимального их баланса как основы эффективного взаимодействия власти и основных социальных групп в условиях различного уровня политизированности общества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- на основе представлений о балансе политических и неполитических оснований общественных отношений разработать методологию исследования процессов политизации и деполитизации российского общества;
- исследовать субъектно-институциональные основания политизации и деполитизации общественных отношений;
- выявить процессуально-технологические аспекты политизации и деполитизации общественных отношений;
- проанализировать устойчивые стереотипы восприятия политических и неполитических практик в массовом сознании россиян;
- исследовать наиболее типичные социальные ожидания от политики в постсоветской России;
- изучить влияние образов будущего на процесс политизации массового сознания российских граждан;
- выстроить циклы формирования политического дискурса российской власти под влиянием «неполитических» проблем;
- подвергнуть анализу роль политических партий в функционировании коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений в России;
- исследовать значение средств массовой коммуникации как агента политизации и деполитизации общественных отношений;
- изучить динамику влияния «неполитических» факторов на электоральное поведение граждан России;
- осуществить анализ партийных технологий политизации населения в ходе избирательных кампаний и межвыборный период;
- предложить подходы к пониманию деятельности структур гражданского общества как способствующей политизации общественных отношений;
- выявить основные международные источники политизации общественных отношений в России;
- проанализировать основные технологии внешнего влияния на политизацию российского общества;
- оценить результативность властных стратегий и технологий манипулирования политичностью международных проблем.

Источниковая база исследования. В диссертации были использованы несколько типов источников, имеющих принципиально важное значение для изучения процессов политизации общественных отношений в постсоветской России, позволившие проанализировать конкретные аспекты процессов изменения значения политической сферы для тех или иных социальных групп, технологии вовлечения граждан в политику и процедур формирования политической повестки дня. По типу и своему функциональному предназначению были использованы следующие группы источников.

1) Научные труды, которые содержат теоретические обоснования связи политических и неполитических сфер жизни общества, роли политики в функционировании российского социума в прошлом и настоящем.

2) Официальные документы государственной власти нормативно-правового и политико-идеологического характера. Особое значение для источниковой базы диссертации имели тексты ежегодных посланий Президента Федеральному Собранию Российской Федерации.

3) Программные документы политических партий.

4) Государственная социально-экономическая статистика.

5) Электоральная статистика, включающая в себя распределение голосов, отданных за кандидатов и партии, количество участников выборов, уровень явки.

6) Сведения о политических партиях и НКО, отражающие количественные и качественные характеристики членства в политических партиях и общественных организациях.

7) Итоги масштабных социологических опросов, проводившихся в 1990-е – 2000-е годы крупнейшими отечественными центрами: ВЦИОМом, ФОМом, Левада-центром и другими.

8) Результаты собственных фокус-групповых исследований и экспертных опросов

9) Материалы мониторинга средств массовой информации (газеты «Российская газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты» за период с 01.01.1993 по 31.12.2012 гг.), в том числе интернет-ресурсов, осуществленные с помощью систем «Медиалогия» и «Public.ru».

10) Различные ведомственные программы и документы, посвященные вовлечению граждан к политической деятельности.

Методология диссертационного исследования. Методологическими основаниями диссертационного исследования служат системный, неоинституциональный, структурно-функциональный подходы. Применение системного подхода было связано с пониманием взаимосвязанности и взаимообусловленности политической и неполитической реальностей. Различные неполитические основания общества (экономические, демографические, культурные, правовые, бытовые и пр.) служат «внешней средой» для развития политических процессов. При этом, один из ключевых вопросов теории политической системы – о том, что происходит внутри самого «черного ящика» – ре-

шается в диссертации с использованием неинституционального и структурно-функционального подходов.

Исследование процессов политизации и деполитизации общественных отношений в работе базируется на исходной теоретической модели связи политических и неполитических оснований общества. Одной из базовых методологических позиций в диссертации стало убеждение, что общество в своем развитии опирается на политические и неполитические основания. Между ними постоянно происходят процессы обмена информацией и ресурсами. Диалектический способ объяснения проблем, рассматриваемых в диссертации, позволяет позиционировать политическое в качестве «тезиса», а неполитическое – «антитезиса». Единство и борьба этих противоположностей и рождает реалистичную картину современной жизни, в которой происходит взаимное проникновение обоих начал. Конвергенция политического и неполитического создает новое качественное состояние общественных отношений – «синтез», который проявляется в виде так называемых «буферных зон» пространств политики и повседневности, где происходит «встреча» политического с неполитическим.

На когнитивном уровне природа политизации может быть продемонстрирована с помощью «петель обратной связи». Взаимодействие политических и неполитических оснований общества имеет два контура, две «петли обратной связи». Действие «петли положительной обратной связи» приводит к экспоненциальному росту политического. Так происходит тогда, когда окружающая среда, исторический контекст, эффективность применяемых технологий благоприятствуют политизации общества. Важнейшим условием задействия «петли положительной обратной связи» является готовность общества к экспансии политического в обыденную жизнь, его политическая суггестивность.

В период работы «петли положительной обратной связи» наблюдается нелинейный рост политизированности общества. В начале объем политического возрастает сравнительно медленно, а затем, по мере накопления политического, происходит взрывной рост до тех пор, пока не наступает пик политизированности и включается «петля отрицательной обратной связи». Избыточное число взаимодействий политического с неполитическим приводит к усталости общества от политики и даже отвращения от нее. Действие «петли отрицательной обратной связи» призвано стабилизировать процесс политизации на уровне насыщения общества политикой, разрушить порядок устойчивого развития социальной системы.

В работе использовано методологическое допущение о переходах неполитического в политическое и обратно как «игре с нулевой суммой» в условиях устойчиво развивающихся социальных систем. Изменение размера политических оснований общества предполагает равное и синхронное изменение неполитических оснований. При соблюдении данного равенства мы имеем формальную модель политизации общественных отношений, которую условно можно назвать «базовой», интерпретируемую на содержательном

уровне как органическая или естественная политизация. Однако в реальной жизни мы сталкиваемся не только и не столько с процессами органической, сколько с процессами технологической политизации. Это означает, что постоянно имеют место целенаправленные деформации синхронности процессов политизации и деполитизации, когда одни процессы идут быстрее, чем другие. В результате, на определенный промежуток времени сумма политических и неполитических оснований общества может отклоняться от идеальной модели в ту или иную сторону и выражаться в рассинхронизации ряда циклических процессов, составляющих основу баланса политического и неполитического.

Таким образом, понимание процессов политизации и деполитизации в диссертационном исследовании основано на нескольких принципах. Во-первых, наличие двух состояний развития общественных систем: устойчивого и резонансного. Во-вторых, существование разных по своей природе типов процессов политизации и деполитизации: органического и технологического. В-третьих, «буферные зоны» между политическими и неполитическими основаниями общества состоят из мотиваций к политическому участию и неучастию и тех институтов, которые выражают такие мотивации.

Конкретные исследовательские методики, использованные в диссертации, определялись задачами, на решение которых была направлена работа.

Изучение стереотипов восприятия политических и неполитических практик в массовом сознании россиян, наиболее типичных социальных ожиданий от политики в постсоветской России было осуществлено с помощью авторских фокус-групповых исследований, вторичных данных социологических опросов, проведенных в 1990-е – 2000-е годы крупнейшими российскими социологическими центрами, а также с использованием ретроспективного анализа отечественных политико-философских литературных источников.

Цикличность формирования политического дискурса российской власти и политических партий под влиянием «неполитических» проблем была зафиксирована с помощью комбинации содержательного и структурного контент-анализа Посланий Президента России Федеральному Собранию РФ, программных партийных документов, дополненного дискурс-анализом данных текстов.

Роль средств массовой коммуникации, как агента политизации и деполитизации общественных отношений, была проанализирована с помощью компьютерной системы мониторинга информационного пространства Public.ru. Был осуществлен сплошной анализ публикаций, затрагивающих 15 ключевых тем властной и партийной повесток. Кроме того, был проведен экспертный опрос главных редакторов и ведущих журналистов крупнейших региональных СМИ. Экспертный опрос был проведен также с представителями исполнительных органов политических партий для выяснения специфики партийных технологий вовлечения граждан в политику.

Динамика «неполитической» детерминации электорального поведения граждан России была исследована с помощью корреляционного анализа дан-

ных социально-экономической статистики в разрезе субъектов РФ и ключевых показателей избирательных кампаний в органы законодательной власти страны начиная с 1990 года.

Рабочая гипотеза исследования. Существующие концепции, посвященные экономическим, культурным, трансцендентальным и прочим основаниям детерминации политики не всегда обладают достаточным эвристическим потенциалом для объяснения динамики современных политических процессов. В этой связи существует потребность в моделях, адекватно отражающих причины смены периодов стабильности и нестабильности в социально-политических отношениях. В этом смысле политизация и деполитизация общественных процессов могут рассматриваться, с одной стороны, как естественные способы балансировки социальной системы, а, с другой стороны, как технологии достижения локальных целей политических акторов. Противоречия, возникающие между данными вариациями политизации и деполитизации, во многом определяют специфику современной политической жизни.

Политизация общественных отношений в постсоветской России может быть представлена как синергетический эффект, возникающий в результате синхронной радикализации политической повестки дня, интенсификации вовлечения граждан в политические процедуры и роста значения политики в жизни обывателя. Цикличность политизации и деполитизации общественных отношений в России определяет характеристики ряда базовых технологий политической деятельности, применяемых властями, политическими партиями, НКО и иными институтами, а также типы общественных отношений и ролевые статусы граждан в них.

Научная новизна исследования заключается в применении новых авторских подходов к анализу процессов взаимодействия политических и неполитических оснований общества, которые позволили оценить не только текущую динамику политической жизни, но и прогнозировать ее развитие и конкретное содержание в перспективе. На этой основе выделены основные институты и технологии, обеспечивавшие взаимопроникновение политического и неполитического в постсоветской России. Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

- концептуализирован подход к анализу процессов политизации и деполитизации общества, учитывающий органический (естественный) и технологический (управляемый) характер расширения или сужения политической сферы общества. Предложено понимание политизации общества как синергетического эффекта, возникающего в результате политического «заражения» массового сознания, радикализации политической повестки дня и активизации политического участия;

- новой является интерпретация «диффузности» границ между общественными подсистемами, приводящая к образованию зон конвергенции, аргументировано предположение о появлении новых «синтетических» сфер

общественной жизни, обеспечивающих одновременное сближение и самостоятельное существование политического и неполитического;

- предложена авторская трактовка новой функциональности ряда традиционных субъектов российской политики (партий, структур гражданского общества, средств массовой информации) в контексте проблематики политизации и деполитизации общественных отношений, связанная с их участием в определении объема политического в общей социальной системе;

- на основе анализа специфики «нормального» и «экстремального» уровней политизированности сознания граждан России предложен ряд доводов в пользу отказа от оценки политизации массового сознания как сугубо негативного явления. Показано, что политизация сознания может играть положительную роль, ускоряя проведение необходимых реформ и способствуя замене устаревших политических форм;

- на материалах исторических исследований и анализа текущей ситуации показано, что политизация массового сознания в России является результатом совместного действия факторов, имеющих отношение к базовым характеристикам образа политики в культуре, действиям основных социально-политических сил в настоящем и складывающегося в сознании элиты и обывателей образа будущего;

- выявлена специфика цикличности в функционировании коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений, обеспечиваемая повестками дня высших органов государственной власти, ведущих политических партий и средств массовой информации;

- обосновано утверждение о совпадении цикличности функционирования партийных и властных коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений;

- определены характеристики циклов (классические, конъюнктурные, логистические) внедрения политических инноваций посредством масс-медиа, как одной из основных технологий политизации общества;

- доказано, что механизмы интенсификации политического участия обеспечивают функционирование «петель положительной и отрицательной обратной связи» в циклах политизации и деполитизации общества, как правило, связанных с позитивными и негативными эффектами от использования административного ресурса;

- предложена типология видов партийных технологий политизации общества, включающая в себя идеологические и внеидеологические составляющие; доказано, что в 1990-е - 2000-е годы в России имело место стремление власти к снижению роли идеологических и повышению значения внеидеологических партийных технологий;

- новой является периодизация процесса политизации гражданского общества в России, включающего в себя ряд этапов: от аффилирования властью Федерации независимых профсоюзов и возникновения феномена деполитизированных выборов до преобразования Общероссийского народного фронта в общественное движение «Народный фронт «За Россию»;

- выделена базовая технология внешнего воздействия на уровень политизированности российского общества, связанная с актуализацией зарубежными центрами влияния темы дефектности российской политической системы и дисфункциональности российского государства, вследствие чего, якобы, не могут быть достигнуты стандарты уровня жизни, принятые на Западе;

- определены направления повышения эффективности противостояния институтами российской политической системы внешним факторам политизации общественных отношений, связанные с синхронизацией властных стратегий контрполитизации (перехват инициативы по формированию повестки дня и политической мобилизации) и деполитизации (запретительные меры на участие внешних сил в политической жизни);

- на основе анализа комбинации различных уровней радикальности повестки дня и интенсивности политического участия, предложена типология верифицированных моделей политизации общественных отношений, а также классификация ролевых позиций граждан в ситуации политизированного и деполитизированного общества.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. По нашему мнению, источниками импульса развития политических отношений и политизации общества являются: во-первых, невозможность решения проблемы традиционными способами (экономическими, административными, правовыми); во-вторых, высокая общественная значимость проблемы, которая выводит ее сразу на политический уровень, минуя генетически предназначенную ей сферу жизни общества; в-третьих, интерес политического актора, приводящий к технологической политизации, при которой на политический уровень выводятся проблемы, выгодные с точки зрения достижения тех или иных политических интересов, либо использующих политические средства для реализации неполитических целей.

2. В современном обществе идет естественный и технологически стимулируемый процесс замены относительно жестких границ между политическим и неполитическим на обширные «зоны конвергенции», в которых происходит отфильтровка неполитического, достойного приобрести политический статус, и идет обратный процесс выдавливания из политики уже «отработанного» материала. Появляются новые «синтетические» сферы общественной жизни, которые, с одной стороны, обеспечивают сближение политического с неполитическим, но, с другой стороны, сохраняют и их самостоятельное существование. Динамическим выражением данного процесса является циклическое сужение и расширение политического под воздействием разнообразных факторов окружающей социальной среды.

3. Функциональность ряда традиционных субъектов политики, таких как государство, структуры гражданского общества, политические партии и средства массовой информации в контексте проблематики политизации и деполитизации общественных отношений может быть исследована в новом ракурсе. Функциональность институтов определяется их способностью результативно осуществлять политическую мобилизацию, инициировать и прово-

дить в жизнь политические нововведения, а также способствовать формированию в обществе феномена массовой политической суггестивности, то есть обеспечивать положительный отклик на предлагаемые инновации. Они своими действиями приводят к «избытку», или «недостатку» политики в обществе, а их операции с неполитическими объектами приобретают статус политических практик.

4. Политизация массового сознания российского общества имеет четко выраженный циклическо-волновой характер, что выражается в наличии у этого процесса ряда фаз: роста, стабилизации и спада. В обычных условиях устойчивого развития интерес масс к политике подчиняется законам нормального распределения, то есть крайние формы (гиперполитизированного и деполитизированного) сознания являются характеристиками относительного меньшинства членов общества. И лишь в пиковые, революционные периоды истории (например, конец 1980-х – начало 1990-х годов) мы наблюдаем усиление экстремальных позиций. Вместе с тем, возможна технологическая политизация массового сознания, вызываемая симуляцией заинтересованными политическими акторами политического кризиса и созданием, таким образом, условий для лоббирования принятия нужных управленческих решений. В связи с этим однозначная оценка политизации массового сознания как негативного явления представляется ошибочной.

5. Образ политики, сформированный условиями развития российского общества, предполагает ее наделение качествами консенсусности, элитарности, традиционализма, внеинституциональности, изоляционизма. Воспроизводство данных характеристик обычно не нарушает баланса между политическим и неполитическим в обществе. Отход от этих базовых параметров в ходе революционных преобразований, глубоких реформ или масштабных политических кампаний означает превышение меры политического, политизацию общества, его дестабилизацию. Это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию: активизируются механизмы деполитизации общества, нацеленные на приведение системы в состояние баланса. Мощнейшим фактором политизации российского общества является образ желаемого или устрашающего будущего. Существует ряд наиболее значимых сюжетов будущего развития, оказывающих политический мобилизационный эффект. К их числу мы относим возможное состояние экономики и доступность социальных благ, уровень конфликтности между основными группами общества, территориальный образ России и образ ее отношений с внешним миром. Постсоветская Россия прошла несколько этапов формирования образов будущего, на каждом из которых данные проблемы актуализировались в новом ракурсе, выявляя новые линии политического размежевания, формируя актуальную повестку дня, мотивируя граждан к политической деятельности.

6. Формирование политического дискурса российской власти – важнейший коммуникативный механизм политизации и деполитизации общественных отношений. Актуализируя различные стороны неполитической реальности, власть придает им статус политических проблем, что вынуждает

общество изыскивать для их решения экстраординарные ресурсы и пользоваться экстраординарными средствами. Тем самым, обеспечивается коммуникация между властным целеполаганием и возможностями социума по достижению данных целей. Суть цикличности коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений заключается в том, что задействуя поочередно процедуры политической актуализации и деактуализации разнообразных неполитических явлений и проблем, государственная власть пытается установить таким способом баланс между необходимостью проведения ускоренных реформ и сохранением общественно-политической стабильности. Политизация тех или иных вопросов, осуществленная в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, имеет ярко выраженную циклическую природу. Анализ данных документов за два постсоветских десятилетия позволяет нам обнаружить все возможные виды жизненных циклов политической инновации. Это и конъюнктурные кратковременные всплески политической актуальности, и постепенное затухание волн, и примеры логистических кривых.

7. Важное место в функционировании коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений в постсоветской России занимают политические партии и средства массовой информации. Данные субъекты участвуют в процессе генерации политических инноваций, актуализации различных неполитических явлений и проблем, что способствует росту политической мобилизованности общества. В 1990-е – 2000-е годы деятельность партий была четко соотнесена с позицией государственной власти по формированию политического дискурса. Цикличность функционирования партийных и властных коммуникативных механизмов политизации и деполитизации четко совпадала. Фактически, российские политические партии являются дополнительным инструментом власти по регулированию объема «буферных зон», находящихся на стыке политического и неполитического, и тем самым, во многом, обеспечивают свое выживание в условиях отсутствия четко выраженного социального запроса на гражданские институты.

8. Внедрение политических инноваций посредством масс-медиа, как одна из основных технологий политизации общества, носит, как правило, характер классической волны с четко выраженными периодами роста и спада. Однако существует ряд тем, актуализация которых подчиняется законам логистического роста с периодами стабилизации, служащих стартовыми площадками для выхода на еще более высокие уровни медиаприсутствия (например, тема коррупции). Совпадение экстремальных точек циклов функционирования коммуникативных механизмов политизации и деполитизации доказывает согласованность действий власти, политических партий и основных каналов массовой коммуникации в процессах политической актуализации неполитического в России в 1990-е - 2000-е годы.

9. Поведенческие механизмы политизации и деполитизации общественных отношений определяют уровень и масштаб вовлеченности граждан

в политическую жизнь, функционирование «петель положительной и отрицательной обратной связи» в циклах политизации и деполитизации общества. Механика данного процесса в общем виде заключается в том, что технологическая интенсификация политического участия, чаще всего разворачивающаяся под давлением, так называемого административного ресурса, сначала выражается в росте вовлеченности граждан в политику, а затем из-за накопленного негативного потенциала происходит отвращение людей от политической сферы. Корреляции между различными социально-экономическими факторами развития регионов России в 1990-е – 2000-е годы и уровнем явки на парламентские выборы демонстрирует изменчивость значения «неполитических» оснований электорального участия. Этот факт необходимо учитывать при построении стратегий вовлечения граждан в избирательные и иные политические процедуры.

10. Партийные технологии политизации общества имеют два основных вида: идеологический и внеидеологический. Идеологические партийные технологии нацелены на формирование идейной мотивации участия граждан в политике посредством политизации массового сознания и внедрения в повестку дня различных неполитических тем. Внеидеологические технологии формируют формальную активность людей в политических процедурах посредством усиления как административного давления, так и актуализации карьерной мотивации для политических активистов. В 1990-е - 2000-е годы наблюдалась достаточно четко выраженное стремление власти к снижению роли идеологических и повышению значения внеидеологических партийных технологий, что обеспечивало сохранение высокого уровня участия граждан в политических процедурах при деполитизации их сознания. Эффективность партийных технологий политизации общества носит циклический волновой характер с пиками наибольшей эффективности в 1993, 1999, 2007 годах и с пиками наименьшей эффективности в 1995, 2003, 2011 годах.

11. Концентрированное выражение процессов политизации общественных отношений мы можем наблюдать на примере придания политического значения институтам гражданского общества. Политизация различных неправительственных, некоммерческих организаций позволяет политическим структурам (государству, партиям) извлекать ресурсы социума, необходимые для борьбы за власть, тем самым, реализуя свою экстракционную функцию. А гражданские институты получают возможность использовать политические механизмы и процедуры для решения своих неполитических целей. Рассинхронизация скоростей, на которых идет данное «встречное движение», приводит в России к появлению двух типов феноменов: политизированного гражданского общества и деполитизированных выборов. При этом, деполитизация выборов посредством активного вовлечения в электоральный процесс неправительственных, некоммерческих организаций нередко представляется как способ повышения доверия к избирательным процедурам. В частности, с этой позиции мы можем интерпретировать появление Общероссийского народного фронта как воплощение тенденции к технологической поли-

тизации гражданского общества при одновременной технологической деполитизации выборов.

12. Политизация общественных отношений под воздействием внешних факторов может рассматриваться как инструмент влияния на стабильность социума и средство воздействия на реальный уровень суверенности государств. Контроль за каналами формирования политической повестки дня и массовой политической активности при таком ракурсе становится не просто обстоятельством политической конкуренции, а важнейшим фактором национальной безопасности. Несовпадение имеющегося уровня социально-экономического развития общества и демонстрируемыми ему «образцами» становится политической проблемой, возникающей вследствие политической актуализации причин такого несовпадения.

13. Важнейшими агентами внешней политизации являются разнообразные институты, призванные «производить» политические смыслы, прежде всего разнообразные НКО и СМИ, особенно сетевые. Конкуренция за «внутренний рынок» политизации между национальными и международными акторами рождает цикличность процессов политизации и деполитизации международной проблематики. Важнейшей технологией внешнего давления становится формирование своеобразной «спирали молчания», призванной убедить большинство не сопротивляться воплощению «демонстрационного эффекта». Способами ответа на это воздействие в постсоветской России становились стратегии контрполитизации либо деполитизации. В первом случае власть пытается перехватить инициативу по формированию повестки дня и политической мобилизации, а во втором – вводит запретительные меры на участие внешних сил в политической жизни. Комбинация первого и второго начал в России нередко приводила к бессистемности линии, проводимой властью по противодействию внешним факторам политизации российского общества.

14. Основные параметры политизации общественных отношений, такие как радикальность и плюралистичность повестки дня, а также интенсивность политического участия влияют на уровень социальных ожиданий от политики. Комбинация различных проявлений данных факторов определяет модели политизации общества, построенные нами в результате проведенных исследований. Данные модели охватывают как системный, так и ситуационный уровни политизации общества. Это «гиперполитизация», «политизация чувств», «политизация действий» и «деполитизация». На ситуационном уровне субъекты политизации общественных отношений могут быть разделены на четыре основные группы: «политизаторы», «интеллектуалы», «активисты» и «обыватели», которые занимают свои места в соответствии с уровнем рациональности участия в процессе перевода неполитических отношений в политические. По нашему мнению, цикличность процессов политизации и деполитизации общественных отношений обуславливается смещением (естественным или управляемым) баланса распределения граждан по указанным группам в ту или иную сторону.

Теоретическое и научно-практическое значение. Осуществленное исследование создает основы для развития нового направления в изучении политических отношений в российском обществе. Фактические данные, характеризующие политический процесс в постсоветской России, сложены в картину, выводящую наши представления о текущей и перспективной политике на качественно новый уровень понимания ее сложности. Собранные и проанализированные в диссертации сведения о динамике российского политического процесса позволяют по-новому учитывать политическое значение текущих экономических, социальных, культурных и прочих неполитических факторов. Основные положения работы, апробированные в ней методики и конкретные полученные результаты могут быть развиты и конкретизированы в дальнейших исследованиях политизации российского общества и его отдельных стратификационных или региональных сегментов.

Высказанные в диссертации рекомендации и предложения направлены на гармонизацию социально-политических процессов в стране, призваны противодействовать влиянию деструктивных сил на политические институты и процедуры. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти России и субъектов Российской Федерации при прогнозировании результатов проводимой политики и принимаемых решений.

Основные результаты и содержание исследования позволяют использовать их в образовательном процессе при преподавании целого ряда политологических дисциплин бакалаврского и магистерского уровней: введения в политическую теорию, современной российской политики, политического анализа и прогнозирования, сравнительной политологии, теории и методологии политической науки, различных спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» 19 ноября 2014 года при участии специалистов по профилю из других структурных подразделений университета, а также Поволжского института управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в рамках ряда научно-исследовательских проектов. В частности, в ходе реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-2763.2005-6); гранта ИНО-Центра (Саратовский МИОН) по проекту «Будущее России в политической сфере» - 2006 г.; грант «Трансформация институтов власти в сравнительной перспективе» в рамках ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2008 г.); гранта РФФИ «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионе» (проект 10-06-00475-а).

Результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях, в том числе международного уровня: на

пленарном заседании международной научной конференции «Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического» (апрель 2009 г., РГГУ); IV, V, VI Всероссийских конгрессах политологов (2006, 2009, 2012 гг., Москва), на I Съезде Российского общества политологов (июль 2014 г., Суздаль), на ежегодных научных конференциях Российской ассоциации политической науки (2008-2012 гг.), на более, чем тридцати иных международных, всероссийских и межрегиональных научных конференциях и семинарах. Результаты исследования становились предметом обсуждения двух научных семинаров Саратовского регионального отделения РАПН (2009, 2012 гг.)

В ходе работы над диссертацией был пройден ряд стажировок в российских и зарубежных вузах: Анкарском государственном университете (Турецкая республика, 2007 г.), Университете штата Колорадо (США, 2010 г.), Университете экономики г. Праги (Чешская республика, 2013 г.), Национальном исследовательском Белгородском государственном университете (2011, 2012 гг.).

По теме диссертации опубликовано более 50 научных работ, общим объемом более 73-х печатных листов. В том числе 18 статей в журналах, входящих в список ВАК и 3 авторские монографии.

Материалы диссертации используются при преподавании курса «Политический анализ и прогнозирование» (бакалавриат) и «Политическое управление» (магистратура) для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Политология».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав с несколькими параграфами в каждой, заключения, списка использованных источников и литературы, содержащего около 400 названий, шести приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основания, обосновывается эмпирическая база, излагаются основные составляющие научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость и уровень апробации исследования.

В первой главе диссертации «*Теоретические основы исследования процессов политизации и деполитизации общества*» обосновывается методология диссертационной работы, базирующаяся на представлении о балансе политических и неполитических оснований общественных отношений.

В первом параграфе «*Конвергенция политического и неполитического как проблема политологического анализа: исследовательские возможности концепта «политизация»*» критически анализируются разнообразные подходы к пониманию взаимосвязи политического и неполитического в социуме,

формулируется авторское определение политизации и деполитизации общества.

Диссертант подвергает критическому анализу различные подходы к пониманию сути политического. Традиции теоцентризма и государствоцентризма в политической жизни, позиционирование государства как единственного носителя политического суверенитета и марксистское видение политики как продукта экономических и социальных противоречий и консенсусов между классами, конфликтные социально-психологические основания политики, линейная и упрощенная циклическая логика развития политических отношений в нынешних условиях не дают, по мнению автора диссертации, удовлетворительного ответа на вопрос, под влиянием каких факторов изменяется объем политического в современном обществе. Выйти на новые рубежи в исследовании политических процессов можно предложив инструментарий анализа взаимодействия политического и неполитического.

В параграфе аргументируется позиция, согласно которой изменение конфигурации политической сферы определяет импульс развития политических отношений. Источником политизации общества является, во-первых, невозможность решения проблемы традиционными способами. Во-вторых, высокая общественная значимость проблемы, которая выводит ее сразу на политический уровень, минуя генетически предназначенную ей сферу жизни общества. В-третьих, технологическая политизация, вызванная усилиями различных социально-политических субъектов, которые выводят на политический уровень проблемы, выгодные с точки зрения достижения тех или иных политических интересов. К причинам деполитизации автор относит следующие: во-первых, нахождение эффективных средств решения проблем на уровне иных социальных подсистем. Во-вторых, потеря проблемой своей актуальности и высокой общественной значимости, несмотря на то что по существу она так и не была решена. В-третьих, сознательная или технологическая деполитизация, при которой важная и нерешенная политическая проблема «изгоняется» из политики, низводится до уровня чисто правовой, экономической, культурной или иной сферы.

Отсутствие четких границ между политическим и неполитическим допускает ситуативное изменение уровня политизированности общественных отношений. Как представляется, речь идет не только о вполне очевидной «прозрачности», но и диффузности границ между общественными подсистемами, которая позволяет рассуждать об их взаимном влиянии и наложении друг на друга. Жесткие рамки политического сегодня заменены на весьма обширные зоны конвергенции, в которых происходит отфильтрация неполитического, достойного приобрести политический статус, и идет обратный процесс выдавливания из политики уже отработанного материала. Политическое и неполитическое не растворяются друг в друге. Сфера политики циклически сужается или расширяется под воздействием разнообразных факторов окружающей социальной среды.

Во втором параграфе *«Институциональные основания процессов политизации и деполитизации общественных отношений»* исследуется субъектно-институциональная природа политизационных и деполитизационных процессов, дается трактовка функциональности политических акторов в контексте исследуемых вопросов.

Понимание природы изменчивости субъектного состава политики возможно посредством анализа институтов политической системы, которые выступают в роли агентов перевода отношений из неполитической плоскости в политику и обратно (государство, политические партии, структуры гражданского общества, средства массовой информации). В параграфе аргументируется позиция, согласно которой существует необходимость корректировок представлений об их политической функциональности.

Государство, оставаясь ключевым агентом политизации и деполитизации общественных отношений, в современных условиях вынуждено делить свое ведущее положение с иными акторами и, прежде всего, со структурами гражданского общества. Политизация гражданского общества предполагает формулирование целей и интересов института гражданского общества в категориях политического дискурса, аффилированность НКО политическим партиям и политическим группам интересов, использование технологий, характерных для функционирования субъектов публичной политики.

Политические партии, обеспечивая представительство интересов социальных групп, идеологическое наполнение политической жизни, политическую мобилизацию и социализацию людей, выступают в качестве одного из ключевых институтов, связывающих политические и неполитические сферы, а, следовательно, их функциональность приобретает новый смысл в рамках тематики политизации. Выражая в политической сфере «неполитические» интересы заинтересованных групп, партии они опираются на ресурсный потенциал этих групп, который также вовлекается в политику, становится политическим. Особое внимание в параграфе уделено роли средств массовой информации в процессах политизации и деполитизации. Медиа в эпоху глобализации приобретают функции глобального политизатора.

Новый ракурс исследования государства, структур гражданского общества, политических партий и средств массовой информации обусловлен тем, что данные акторы работают в тех зонах, в которых происходит конвергенция политического и неполитического. Они участвуют в определении объема политики в общей социальной системе, своими действиями приводят к ее «избытку» или «недостатку». Их операции с неполитическими объектами приобретают статус политических практик. Изучая конкретные закономерности в их функционировании, можно обнаружить определенную цикличность процессов политизации и деполитизации.

В третьем параграфе *«Процессуально-технологические основания политизации и деполитизации общественных отношений»* обосновываются методологические аспекты изучения динамики исследуемых процессов.

В параграфе анализируются различные теоретические подходы к вовлечению граждан в политику и формированию политической повестки дня как важнейших технологий политизации общественных отношений. Политическое поведение в диссертации представлено как один из ключевых параметров, свидетельствующих об уровне политизированности общества, отклонениях от некоей средней «нормы» в сторону аномальной политизированности или деполитизированности граждан. В связи с этим, изучение политического поведения предоставляет возможность оперировать при оценке уровня политизации количественными показателями, что в совокупности с качественными показателями создает целостную картину такого феномена, как социально-политическая стабильность.

В работе сделан вывод о том, что наибольшим эвристическим потенциалом при изучении вовлечения граждан в политику обладает сочетание исследования как рациональных, так и иррациональных установок индивидуумов. В этом случае требуется соответствующий исследовательский инструментарий: при изучении влияния объективных условий политического поведения – корреляционный анализ (например, связи социально-экономических показателей жизни общества и уровня явки на избирательные участки), а для выявления его субъективных аспектов – социологические процедуры исследования общественного мнения (например, «типичные портреты» избирателей, членов партий, участников массовых движений).

В параграфе рассматривается проблема потенциальной ограниченности круга проблем, становящихся политическими. Диссертант для определения наиболее значимых тем политической жизни использует понятие «политическая повестка дня» и теоретические подходы к ее установлению. В работе сделан вывод, что установление повестки дня является не только коммуникативным измерением процессов политизации и деполитизации общественных отношений, но и одной из центральных технологий политизации и деполитизации общества. Ее значение состоит в формировании общественного мнения и влиянии на массовое сознание.

Совокупность рассмотренных в главе вопросов позволила сделать вывод о том, что «буферные зоны», то есть пространства, в которых и происходит конвергенция политического с неполитическим, существуя объективно, имеют множество индивидуальных проекций в сознании каждого мыслящего человека. Уровень развитости сознания личности формирует степень самостоятельности суждений и оценок. Обыватель часто довольствуется готовыми решениями, предлагаемыми ему средствами массовой информации, идеологическими институтами государства, партиями, семьей, трудовыми коллективами, образовательными и иными структурами. И тогда формирование индивидуальных «буферных зон» конвергенции, определение их размеров находится как бы вовне человека, им практически не контролируется. Лишь выраженная способность к политической рефлексии наделяет личность индивидуальным суверенитетом в отношении определения «зон буферизации»

политического с неполитическим. Стремление к такого рода суверенитету может представлять собой современный идеал демократии.

Вторая глава *«Политизация массового сознания российского общества»* посвящена анализу восприятия политической сферы российскими гражданами, роли политики в их повседневной жизни.

В первом параграфе *«Свойства представлений о политическом и неполитическом в массовом сознании россиян»* рассматриваются устойчивые стереотипы восприятия политических и неполитических практик в исторической ретроспективе и в современных условиях.

В параграфе представлены и проанализированы базовые противоречия, определяющие специфику взаимодействия политического и неполитического в массовом сознании россиян: конфликтность / консенсусность; элитарность / массовость; традиционализм / инновационность; ценность личности / ценность институтов; интеграция и сотрудничество как цель и ценность / изоляционизм как цель и ценность. В диссертации аргументируется подход, согласно которому, в массовом сознании политизируется именно нарушение баланса между качествами политической и неполитической сфер, «переходы» в оценке характеристик общественных отношений от одного измерения той или иной дихотомии к противоположному. При этом существуют базовые типичные характеристики политического и неполитического.

В обычных обстоятельствах баланс между политическим и неполитическим в российском обществе обеспечивается, в частности, за счет того, что политика признается сферой поддержания общественного консенсуса, а конфликтность является свойством неполитических сторон жизни социума. Политизация общественных отношений усиливается тогда, когда экономические, социально-групповые, культурные, этнические, конфессиональные, административные, правовые и прочие конфликты приобретают слишком крупный масштаб. Происходит своего рода «переворачивание» системы. Конфликтность становится атрибутом политического, а неполитические сферы начинают рассматриваться как место для того, чтобы укрыться от политических катаклизмов.

Аналогичным образом в параграфе обосновывается положение об интенсификации политизации массового сознания в случае распространения убеждения о несправедливости монопольного положения элиты в экономике, привнесения в общественную жизнь ценностей изменений, придания более или менее формального статус обычным практикам, разрушения привычной «закрытости» российского социума. Политизация общества происходила в отечественных условиях в тот момент, когда на фоне ухудшения социально-экономических условий жизни людей, в массовом сознании возникали борения между желанием возврата к прежнему, более «сытому» укладу жизни и новыми горизонтами «светлого будущего».

Возрастание конфликтности социума, повышение активности масс в общественной жизни, появление новых институтов и практик, выдвижение на первый план идей разрушения политической обособленности – явные при-

знаки растущей политизации социума. Но логика «петли обратной связи» предполагает, что насыщение общества политикой неминуемо приведет к усилению его деполитизационных сил. Деполитизация в данном случае становится приведением общественных отношений к привычному состоянию.

Во втором параграфе *«Ожидания российского социума от изменений в политике в постсоветский период»* исследуются наиболее типичные социальные настроения, связанные с политической сферой, в России.

В параграфе отмечается, что справедливая оценка динамики политизации массового сознания должна строиться не из представления о едином господствующем тренде, а исходя из цикличности данного процесса. Рост социальных ожиданий от политики является следствием падения социальных ожиданий от государственного управления. И, напротив, чем более эффективно государственное управление, тем менее политизировано массовое сознание. В новейшей российской истории эта корреляция прослеживается достаточно четко.

В конце 1980-х годов стала очевидной несостоятельность советской партийно-бюрократической модели администрирования. Надежды граждан на решение накопившихся проблем в экономике, социальной сфере, национальных отношениях были связаны не со «штатными» методами государственного администрирования, а с применением экстраординарного инструментария политики как борьбы за власть. Так называемая «стабилизация» 2000-х годов в практической плоскости ознаменовалась повышением результативности именно различного рода государственных административных практик. Новый виток политизации массового сознания, начиная с 2011-2012 годов, стал, во многом, следствием исчерпанности прежнего арсенала административных средств решения социальных и экономических проблем.

В параграфе поставлена проблема пределов политизации и ее последствий и предложен вариант ее решения. Политизация массового сознания может разворачиваться в таких формах, что это будет угрожать самому социальному организму. При всей сложности субъектного состава современного политического процесса, основным актором, задающим главные направления политического, остается государство. В пределе государство достигает такой степени влияния, когда несанкционированные попытки предложить обществу альтернативные ценности воспринимаются как вражеские и подавляются. Другая крайность сопряжена с потерей государством практически всех нитей управления политизацией массового сознания. Конечной фазой, в которой неуправляемая государством политизация достигает максимальной полноты, является политическая революция.

Ожидания российского социума от изменений в политике носят отчетливо выраженный волнообразный характер. Циклы подъема социальных ожиданий от политики (конец 1980-х – начало 2000-х годов) сменяются периодами стабилизации, за которыми неминуемо наступает снижение интереса людей к политической сфере (середина – конец 2000-х годов). Данная цикличность обуславливается как органическими, лежащими в плоскости ис-

торического развития социума, так и технологическими причинами. Технологическая цикличность политизации массового сознания российского общества состоит, как правило, из двух фаз. В первой наблюдается бурный рост интереса к той или иной теме. Во второй фазе имеет место столь же стремительный спад интереса к ней, деполитизация сознания. Резонанс событиям придают средства массовой информации, в результате чего происходит усиление эффекта роста политического звучания конкретной проблемы. Ярким примером, проанализированным в диссертации, такого рода технологической политизации массового сознания могут служить народные волнения на межнациональной почве, произошедшие в г.Пугачеве Саратовской области в июле 2013 года.

В третьем параграфе *«Образы будущего как фактор политизации массового сознания»* исследуются трансформации наиболее типичных представлений граждан о перспективах развития общественных отношений и политической сферы в постсоветской России.

В параграфе отмечается, что на политизацию массового сознания влияют те образы будущего, желаемого или устрашающего, которые формируются у граждан. Опыт участия автора диссертации в различных исследовательских проектах, направленных на прогнозирование политического будущего России и отдельных ее регионов¹⁰ свидетельствует о том, что принципиальное значение для политизации массового сознания имеют четыре группы характеристик образа будущего: 1) Каково будет состояние различных сфер жизни общества в будущем (экономики, здравоохранения, образования, экологии, культуры, борьбы с преступностью и пр.)? Можно ли этот уровень считать приемлемым? 2) Сохранится ли Россия в своих нынешних границах? Есть ли перспективы расширения ее территорий? Существует ли угроза отделения от нее тех или иных частей? 3) Каково будет состояние социально-группового взаимодействия? Насколько велика угроза различных межэтнических, межконфессиональных, социальных и прочих конфликтов? 4) На каких принципах будет осуществляться взаимодействие России с другими странами? Будем ли мы окружены союзниками и партнерами либо будем существовать в кольце враждебных нам государств?

Развитие политических процессов в постсоветской России демонстрирует постепенную трансформацию наиболее типичных представлений о будущем в рамках обозначенных характеристик. Основной проблемой начала и середины 1990-х годов была перспектива сохранения Российской Федерации как единого государства. Набиравший популярность к концу 1990-х годов

---

¹⁰ В частности, автор принимал участие в проекте «Будущее России: сценарии развития (политическая сфера)» (2006 г.). Проект был подготовлен в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» при поддержке АНО «ИНО-Центр» (г. Москва) Руководитель проекта – д.полит.н., профессор Н.И.Шестов, руководитель экспертной группы проекта – И.И.Кузнецов, участники проекта – Д.В.Попонов, М.В.Данилов, С.Г.Сергеев, И.Н.Тарасов. Некоторые результаты исследования опубликованы в коллективной монографии: Политическое будущее России. Взгляд из региона. Саратов, 2007.

образ будущего, как борьбы за «советское наследие» предопределял основные программные положения политических партий, стратегии электорального успеха ведущих политиков. Стремление реализовать такой сценарий вызвало к жизни «феномен Путина». Образ будущей России, сформированный в 2000-е годы, объясняет то, с каким одобрением российские граждане поддерживали действия власти в 2008 году по признанию независимости Абхазии и Юной Осетии и то воодушевление, которое возникло в обществе в связи с воссоединением Крыма и России. Сознание населения было готово к этому, образ желаемого будущего подготовил политическое восприятие произошедших событий. Второе десятилетие двадцать первого века выдвинуло на первый план новые сюжеты, новые проблемы, новые варианты образа будущего. Они играют одну из ключевых ролей в политизации массового сознания, а как следствие формируют политическую повестку дня, являются мощным фактором политической мобилизации.

В третьей главе *«Особенности функционирования коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений в России в 1990-е – 2000-е годы»* рассматривается цикличность и внутреннее содержание технологий, применяемых политическими акторами при формировании политической повестки дня и включения в нее формально неполитических сюжетов.

Первый параграф *«Неполитические» сюжеты в политическом дискурсе власти»* посвящен анализу цикличности формирования политической повестки дня российской власти под влиянием «неполитических» проблем.

Ключевым институтом формирования политической повестки дня в России является президентская власть. На основании комбинации дискурс-анализа и контент-анализа всех посланий Федеральному Собранию за 1990–2000-е гг. автору диссертации удалось вычленить сферы, проблемам из которых, наиболее активно придавался статус политических. Это экономика, функционирование власти и администрирование, гражданское общество, социальная защита и пенсионное обеспечение, демографическая ситуация, культура и общественная нравственность, оборона и правопорядок, образование, здравоохранение, пробелы в законодательстве.

Анализ политизированных экономических проблем, вопросов связанных с функционированием административного аппарата, развития гражданского общества, обеспечения безопасности граждан показывает, что наиболее активным политизатором этих тем был Б.Н. Ельцин. Их политизация соответствовала, в основном, традиционной цикличности инноваций, при которой наблюдается всплеск интереса к новинке, а затем он постепенно затухает. Волны подобных циклов были достаточно растянутыми по времени. В отличие от Б.Н. Ельцина, В.В. Путин демонстрировал динамику в снятии проблемных вопросов, показывал эффективность политических инструментов в решении экономических задач, то есть циклы политизации в путинской повестке дня были значительно более короткими, чем в ельцинской. Это может свидетельствовать о том, что достаточно эффективно были задействованы и

технологии деполитизации. Особо выделяется политическая актуализация темы «коррупции» - фактически, единственной на протяжении двух десятилетий новейшей российской истории, сохранившей неизменность и формы, и содержания.

Напротив, в сфере политизации социальных вопросов Б.Н. Ельцин был малоактивен, что объясняется незаинтересованностью власти в поддержании интереса к заведомо проигрышной теме в условиях скудости бюджетных ресурсов. Социальная составляющая политической повестки дня оказалась самой динамичной в президентских посланиях. В нее постоянно включались новые пункты. Политизация социальных проблем соответствовала тем же основным видам жизненных циклов политических инноваций, что и политизация проблем из других сфер. В большинстве случаев наблюдается традиционная цикличность, для которой характерны четко выраженные этапы роста, пика и падения популярности инновации.

Динамика политической актуализации тем, затрагиваемых в Посланиях, подтверждает предположения о технологическом характере политизации ряда проблемных зон общественной жизни, что, часто, позволяло привлекать для их решения экстраординарные методы и ресурсы.

Во втором параграфе «Неполитическое» содержание программ российских партий» проанализирована роль политических партий в функционировании коммуникативных механизмов политизации и деполитизации общественных отношений в России.

По мнению автора диссертации, партийные технологии изменения объема политического в обществе включают в себя программно-стратегические и актуально-технологические аспекты распространения политических инноваций, способствующих политизации общественных отношений. Программно-стратегические составляющие базируется на включении в важнейшие партийные документы основных, с точки зрения партии, проблем общества. Актуально-тактические инструменты связаны с политико-инновационной ролью партий в текущий политический момент.

Анализ программных документов «Единой России» позволил сделать вывод, что данная партия выполняет исключительно важную функцию регулятора соотношения политического и неполитического, выступая в отдельные периоды агентом реформирования или стабилизации общественных отношений. Партийные документы «Единой России» демонстрируют фактическую электоральную исчерпанность собственно политической тематики в 2000-е гг. Сравнение содержания политизируемых проблем «партией власти» и оппозицией, показало не просто тематическую разницу, но и встречность курсов политизации и деполитизации. Те проблемы, которые политизировались оппозицией, стремились быть деполитизированными «партией власти», и наоборот. Однако в отечественных условиях именно «Единая Россия» индивидуально определяла эффективность партийных технологий политизации общественных отношений. В параграфе проводится сравнение структуры партийной политизации 2000-х годов с предшествующим периодом развития

российской политической системы. Партийные программы 1990-х годов в значительной степени более «политические», чем программы партий 2000-х гг.

В параграфе обосновано положение, что российские партии на протяжении 1990 – 2000-х гг. не только в организационном, а потом и финансовом, но и в идейном смысле находились в зависимости от государства. Государственная власть, наращивая бюджетное финансирование партий в 2000-х годах, добилась лишения возможности попадания оппозиционных партий под влияние субъектов, преследующих цели политизировать те или иные вопросы вне согласованной с государственной властью повестки дня. Коммуникативные механизмы политизации и деполитизации общественных отношений в России, используемые партиями были вторичными по сравнению с аналогичными механизмами власти. Именно власть задавала направление и динамику цикличности использования коммуникативных технологий, направленных на изменение баланса между политическими и неполитическими основаниями общества. Партии лишь встраивались в эту цикличность, будучи скорее инструментом политического влияния государства на общество, а не общества на государство.

В третьем параграфе *«Массмедиа как агент политизации и деполитизации общественных отношений в России»* исследована роль средств массовой информации в процессах политизации и деполитизации общества в постсоветской России.

Опираясь на теорию установления повестки дня, в параграфе было проанализировано информационное пространство России в 1990-е – 2000-е годы. Существующий в теории тезис о том, что так называемые «ненавязчивые» проблемы (те, по отношению к которым у людей нет личного опыта) более эффективно актуализируются СМИ, был скорректирован, основываясь на эмпирических исследованиях процессов политизации общественных отношений в постсоветской России. Выяснилось, что «навязчивые» проблемы (относительно которых у граждан есть собственный личный опыт) способны политизироваться в не меньшей, если не в большей степени, чем «ненавязчивые». Особенно, если речь идет о региональном и тем более муниципальном уровне. В этом состоит главное ограничение политизационного потенциала СМИ. Медиа в России не столько пытаются политизировать новые аспекты реальности, придать новым сюжетам политическое звучание, сколько надеются обыденные вопросы политическим вектором, указывающим «кто виноват» и «что делать», форматируют восприятие наиболее значимых тем, имеющих наибольший политический, а точнее электоральный, эффект.

С точки зрения самих журналистов, политизация является технологией влияния на различные общественные процессы, а не органическим, стихийным явлением. Самоощущение журналистов в качестве агентов данной управленческой технологии придает им вес и значимость в собственных глазах, дарит им чувство сопричастности к решению важнейших, наиболее актуальных проблем. Ограничителем воли журналиста в процессе политизации

выступают только собственники СМИ и его внутренние убеждения о должном и правильном.

Анализ цикличности медийной повестки дня показал ее совпадение с избирательными циклами, особенно заметный в разрезе наиболее популярных политизируемых тем, в частности, коррупции. Неуклонный рост количества упоминаний данной проблемы и логистический характер этого процесса дают нам основания предполагать, что именно тем коррупции власти может стать ключевой в попытках изменить сложившийся баланс политических и неполитических оснований общества. Кроме того, было установлено, что выявленная динамика изменения количества новостных сюжетов телепрограмм, отнесенных к политической проблематике (имеющих тег «политика») за период с 2005 по 2012 гг. полностью совпадает с трендами политизации и деполитизации экономических, правовых и социальных проблем. Это, по мнению автора диссертации, свидетельствует в пользу того, что именно данные проблемы и позиционировались как политические.

Четвертая глава *«Поведенческие механизмы политизации и деполитизации общественных отношений в постсоветской России»* исследует проблемы и технологии вовлечения граждан в политику как важнейшее условие политизации общества.

В первом параграфе *«Динамика «неполитической» детерминации электорального поведения российских граждан»* анализируется зависимость политической активности россиян от различных факторов их социально-экономической и культурной жизни.

Всесторонний анализ вовлечения граждан в избирательный процесс показал, что в рассматриваемом явлении присутствуют как органические, так и технологические измерения. Органические циклы вовлечения граждан в избирательный процесс носят долгосрочный характер и состоят в постепенной деактуализации одних и актуализации других факторов социально-экономической реальности, подталкивающих избирателя к тому или иному политическому выбору. Технологическая цикличность гораздо более оперативна и подчиняется целям использования политизации населения для достижения неполитических целей либо мобилизации неполитических ресурсов ради политических интересов.

В параграфе отмечается диалектическая природа взаимодействия политического и неполитического в ходе избирательных кампаний в постсоветской России. В частности, она проявляется в возникновении феномена деполитизированных выборов. На процесс деполитизации выборов оказывают влияние 1) уровень избирательной кампании (чем он ниже, тем сильнее действует деполитизационное начало); 2) наличие реальной конкуренции и предопределенности результатов (чем более предсказуем результат, тем деполитизированнее выборы); 3) масштаб вовлечения граждан в избирательный процесс.

К числу устойчивых неполитических детерминант вовлечения граждан в избирательный процесс в 1990-е и 2000-е гг. в параграфе отнесены доля

сельского населения в регионе и уровень образования. Ситуативными факторами политизации общества в процессе проведения выборов в 1990-е – 2000-е годы обозначены уровень доходов населения как мотиватора к участию в голосовании и роль занятости/безработности населения.

На материале вовлечения граждан в избирательный процесс отчетливо видно действие «петель обратной связи» между политическими и неполитическими основаниями общества в постсоветской России, порождающими эффекты политизации и деполитизации. Политизация общества в 1990-е – начале 2000-х годов сопровождалась рекрутированием в политику все новых и новых людей. Первым эффектом стал рост политической активности населения, работала «петля положительной обратной связи». Однако по мере расширения круга вовлекаемых в избирательные процедуры граждан накапливались и обратные последствия, происходило взаимное «заражение» электората негативной информацией о выборах. Начинала задействоваться «петля отрицательной обратной связи». Каждое новое усилие по активизации политического участия приводило в конечном итоге к деполитизации общества, к бегству от политики в неполитические сферы и области.

Второй параграф *«Эволюция партийной системы России и партийные технологии политизации населения»* посвящен анализу технологий, используемых политическими партиями для вовлечения населения в политику в ходе избирательных кампаний и межвыборный период.

Партийные механизмы вовлечения граждан в политику и связанная с ними политизация общественных отношений основываются как на объективных, так и конъюнктурных обстоятельствах. К числу условий, объективно формирующих действия партий по политизации общества, отнесены: во-первых, четко выраженная тенденция к олигополизации партийной системы, в результате чего сужается спектр неподконтрольных власти проявлений партийной активности; во-вторых, приближение к теоретическому максимуму возможностей «Единой России» по привлечению электората на свою сторону и связанную с этим почти полную исчерпанность политизационных механизмов «партии власти». Конъюнктурные факторы зависят от уровня идеологизированности партийных программ. Идеологичность создает стабильный, но не расширяющийся сегмент политизируемого пространства. Конкретные партийные механизмы политизации сознания и поведения граждан состоят во включении в программные документы различных актуальных требований, расширении членства в партии, создании сети аффилированных структур гражданского общества, взаимодействии с наиболее политически активными социальными группами.

Широкий анализ статистических данных, охватывающих деятельность партий в 1990-х – 2000-х годах, показал, что круг акторов в лице партий, действующих на политизацию массового сознания и поведения, фактически был очерчен к середине 2000-х гг. «Рынок» партийных технологий политизации общества был, если не монополизирован, то в достаточной степени олигополизирован и никто из главных игроков на нем не был заинтересован в

его существенном изменении. По всей видимости, не произойдет кардинального изменения ситуации и сейчас, с появлением большого количества новых, но маловлиятельных партий.

В параграфе сделан вывод, что наименее эффективно партийные технологии вовлечения граждан в политику, их политизации были задействованы «партиями власти» в 1995, 2003 и 2011 гг. И если первый «неэффективный» период объясняется общей тяжелой экономической ситуацией, силой оппозиции, глубоким политическим кризисом, то второй вызван отсутствием партии-дублера, в результате чего не удалось политизировать весь потенциальный электорат. А третий – накоплением «партией власти» груза негатива как на федеральном, так и региональном уровне, расширением влияния каналов интернет-агитации, неподконтрольных власти.

В третьем параграфе *«Электоральный процесс и политизация гражданского общества в постсоветской России»* предложены подходы к пониманию деятельности структур гражданского общества как способствующей политизации общественных отношений.

Важнейшим направлением политизации общественных отношений является процесс аффилирования гражданского общества («третьего сектора», НПО, НКО) политическим структурам. Это может выражаться посредством придания деятельности гражданских организаций политического значения, наделения их качествами политической субъектности или в любых иных формах, которые считаются как имеющие отношение к политике. Поддержка гражданскими ассоциациями каких-либо политических проектов придает последним видимость общесоциальной значимости, неконъюнктурности и беспристрастности.

Стремление подкрепить легитимность власти неким «гражданским поясом» было характерно и для советской эпохи. Разнообразные молодежные, женские, ветеранские, творческие, спортивные, профессиональные и прочие структуры, образуя «гражданскую» составляющую блока «коммунистов и беспартийных», по сути, обеспечивали вовлечение граждан в политическую деятельность. Поэтому вполне логичной выглядит линия аффилирования партиями различных НКО уже в 1990-е и 2000-е гг. Существенными отличиями по сравнению с советским периодом являются, во-первых, конкурентность этого процесса, а во-вторых, изменение природы цикличности политизации неполитических структур. В условиях постсоветской России цикличность политизации «третьего сектора», очевидно, связана с выборами.

В параграфе обосновывается положение, что крупнейшим в современной истории России проектом политизации структур гражданского общества, посредством их вовлечения в электоральный процесс, стало создание в начале 2011 г. Общероссийского народного фронта. ОНФ создал для «Единой России» надполитическую оболочку, состоящую из структур гражданского общества, которая могла быть ассоциирована в массовом сознании как новый институт политической системы. Механизм реализации проекта «Общероссийского народного фронта» по политизации гражданского общества имел

организационный, направленный на широкое привлечение разного рода НКО и трудовых коллективов в состав фронта, и идеологический, выразившийся в формировании так называемой «Народной программы», аспекты.

Цикличность процессов политизации гражданского общества может быть объяснена с помощью логики корпоративизма. Начавшиеся с формальных договоров о сотрудничестве и взаимной поддержке между гражданскими ассоциациями и доминирующей партией «Единая Россия» отношения между «политическим» государством и «неполитическим» обществом продолжились строиться по пути развития корпоративистских начал.

Пятая глава *«Международные факторы политизации российского общества»* посвящена анализу внешнего воздействия на состояние баланса политического и неполитического в отечественном социуме.

В первом параграфе *«Внешние источники, механизмы и технологии политизации общественных отношений в России»* выявлены основные международные источники политизации, а также проанализирована специфика их влияния на политическую жизнь России.

Внешнее воздействие на политизацию российского общества опирается на вполне стандартные институты и механизмы осуществления данного процесса. Речь идет о процедурах формирования повестки дня и активизации политического участия. Однако влияние международных факторов на политизацию общества рассматривается властью, а по сути таковым и является, не только как покушение на собственные доминирующие позиции в политической системе, но и как угроза национальному суверенитету.

Наиболее важными внешними источниками политизации нашего общества являются, во-первых, так называемый «международный демонстрационный эффект», во-вторых, «советское наследие» и связанные с ним отношения с республиками бывшего СССР, в-третьих, непосредственное участие зарубежных, прежде всего западных, стран в отечественных политических процессах.

«Международный демонстрационный эффект» создает ореол цивилизационного превосходства западного образа жизни над отечественным. При этом источником благополучия объявляется качественно иная политическая система Запада, которая заставляет экономику быть более эффективной, а бюрократию и все институты государства более ответственными и справедливыми. Данная позиция чаще всего объявляется аксиоматичной, то есть не требующей доказательств, достойной того, чтобы принять ее на веру. Происходит политизация российского общества вследствие нарушения одного из базовых принципов, на котором строится баланс между политическим и неполитическим, – принципа закрытости, изоляции от внешнего воздействия.

При актуализации иной модели: «Россия как наследница Советского Союза и собирательница земель» происходит аналогичное нарушение принципа изоляционизма. Имеет место желание создать аналогичный «демонстрационный эффект» и распространить его действие на бывшие республики СССР. Политизация же российского общества в этом случае вызывается дис-

куссионностью форм и методов создания такого эталонного образа. Помимо двух видов «демонстрационного эффекта», прямое иностранное участие в общественной жизни России предполагает контроль над средствами массовой информации, структурами гражданского общества, политическими организациями.

Совместное действие указанных источников политизации общественных отношений в России рождает синергетический эффект, связанный с нарушением баланса между политическими и неполитическими основаниями общества. Усиливается конфликтность общественных процессов, актуализируются противоречия между элитой и массой, ставится вопрос о неэффективности существующих институтов, дискредитируется особое место России в мировой политике. При этом контроль за возникающим дисбалансом находится вне пределов России. Попытки противодействия такой десуверенизации отечественной политики составляют суть действий власти в подобных ситуациях.

Во втором параграфе «Властные стратегии и технологии манипулирования политичностью международных проблем» дается оценка результативности властных стратегий и технологий манипулирования политичностью международных проблем.

Политизация общественных отношений под влиянием факторов международной среды является не только объективным условием существования современного мира, но и несет целый ряд угроз. Основной из них является угроза утраты части суверенитета, выражающаяся в потере контроля над политической сферой. Совершенно естественно в этих условиях, что государственная власть стремится создавать механизмы противодействия внешней политизации. Так или иначе, они все связаны с технологиями манипулирования политичностью международных проблем.

Фактически, механизмы противодействия внешнему влиянию на политизацию российского общества стали вырабатываться только в двухтысячные годы и обрели концептуальное завершение в последнее время. По мнению диссертанта, противостояние зарубежным факторам политизации общественных отношений, технологически может основываться на двух стратегиях. Первая – стратегия деполитизации, направленная на ограничение доступа для иностранных или связанных с ними субъектов к конструированию политической повестки дня, ввод запретительных мер по отношению к несогласованным институциональным и неинституциональным формам политического участия, общее снижение значимости в массовом сознании политики как совокупности способов решения социально-экономических проблем. Вторая – стратегия контрполитизации, выражающаяся в формировании выгодной властям политической повестки дня, росте контролируемого и направляемого политического участия и, как следствие, внедрении в массовое сознание убеждения о враждебном характере внешнего участия в отечественной политике и маргинальности любых российских политических сил, апеллирующих к зарубежной поддержке.

Выбор той или иной стратегии в 1990-е – 2000-е годы был обусловлен, главным образом, факторами российской внутривнутриполитической борьбы. Бессистемность являлась основной проблемой противостояния иностранному влиянию на российскую политику в постсоветской России. Ситуативно использовались методы как одного, так и второго стиля. В результате усилия одних институтов направлялись на деполитизацию иностранного влияния, а других - на его еще большую политизацию. По мнению диссертанта, деятельность государства в этом направлении должна быть оптимизирована, выработана единая и устойчивая система оценки внешних угроз политизации российского общества. Такая система в общих чертах начала выработываться в новый президентский срок В.В. Путина с 2012 года.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы диссертации. В частности, предложена типология моделей политизации общественных отношений на системном уровне, определяемых интенсивностью радикализации повестки дня и активизации политического участия (гиперполитизация, политизация чувств, политизация действий, дегарадация политики) и типология политических акторов, участвующих в политизации общественных отношений на ситуационном уровне (политизаторы, интеллектуалы, активисты, обыватели). Получены прогностические выводы относительно среднесрочной перспективы разворачивания процессов политизации общественных отношений в России. Сформулирована оценка нарождающегося баланса политических и неполитических оснований общества, вытекающая из актуальных международных и внутривнутриполитических процессов.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

а) статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных Высшей Аттестационной Комиссией:

1. *Данилов М.В., Куренкова О.Н.* Политические аспекты трудовых отношений в России: позиции политических партий // Известия Саратовского университета. Новая серия, Серия: Социология. Политология. 2013. Том.13. Вып.4. С.71-77.

2. *Данилов М.В.* Цикличность политизации экономических и социальных проблем в 1990-2000-е годы (на материалах посланий Президента РФ Федеральному собранию РФ) // Известия Саратовского университета. Новая серия, Серия: Социология. Политология. 2013. Том.13. Вып.3. С.71-76.

3. *Данилов М.В.* Рост социальных ожиданий от политики как основа формирования системного и ситуационного уровней политизации общественных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия, Серия: Социология. Политология. 2012. Том.12. Вып.4. С.71-76.

4. *Данилов М.В.* Некоторые аспекты управления политизацией молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета.

История, Политология, Экономика, Информатика. 2012. № 19 (138) Вып.24. С.155-159.

5. *Данилов М.В.* Формирование политической повестки дня в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в 2000-е годы и политизация общественных отношений в России // Вестник Самарского государственного университета. 2012, № 2/1 (93). С.19-23.

6. *Данилов М.В.* «Неполитическая» повестка дня в программах российских партий: проблемы интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 5. С.48-60.

7. *Данилов М.В.* Политизация экономических проблем в посланиях Президента Федеральному собранию Российской Федерации как механизм конструирования политической повестки дня // Известия Саратовского университета. Новая серия, Серия: Социология. Политология. 2011. Вып. 4. С.79-83.

8. *Данилов М.В.* Властные механизмы политизации социальной повестки дня в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История, Политология, Экономика, Информатика. 2011. № 20 (115). Вып. 20. С. 176-180.

9. *Данилов М.В.* Привлечение в партии новых членов как технология политизации общественных отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 20-24.

10. *Данилов М.В.* Партийные технологии политизации общества // Вестник Башкирского университета. 2011. Т.16. № 2. С. 514-518.

11. *Данилов М.В., Попонов Д.В.* Политические последствия экономического кризиса: позиции региональной элиты и экспертного сообщества // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Том 10 Серия: Социология. Политология. Вып. 1. С. 100-104.

12. *Данилов М.В.* Концепт «политизация» в научном и общественно-политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Том 10 Серия: Социология. Политология. Вып. 2. С.92-96.

13. *Данилов М.В.* Политизация современного общества: теоретические и прикладные аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. №1. С.44-47.

14. *Данилов М.В., Вилков А.А., Казаков А.А., Попонов Д.В.* Актуальные политические проблемы глазами жителей Саратовской области (результаты социологических опросов) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Том 9. Серия: Социология. Политология. Вып. 2. С. 81-85.

15. *Данилов М.В.* Проблема политизации социальных отношений в теориях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Том.9. Серия: Социология. Политология. Выпуск 3. С. 100-103.

16. *Данилов М.В.* Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университе-

та. Новая серия. 2009. Том 9. Серия: Социология. Политология. Вып. 1. С. 92-96.

17. *Данилов М.В., Вилков А.А., Шестов Н.И.* Общественное мнение в преддверии избирательного цикла: глубинные основания и конъюнктурные проявления // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия: Социология. Политология. Вып. 2. С. 78-83.

18. *Данилов М.В.* Синергетические принципы в исследовании политико-правовых явлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. №3 С. 203-204.

б) монографии, главы в коллективных монографиях:

19. *Данилов М.В.* Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014. - 352 с.

20. *Данилов М.В., Вилков А.А., Комкова Г.Н., Шестов Н.И.* Власть, общество и бизнес в регионе: перспективы эффективного взаимодействия. Саратов. Изд-во: «Саратовский источник», 2012.- 221 с.

21. *Данилов М.В., Вилков А.А., Комкова Г.Н., Шестов Н.И.* Концептуальная модель взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в условиях российского региона. Саратов. Издательство: «Саратовский источник», 2011. - 189 с.

22. *Данилов М.В.* Политические партии и политизация общественных отношений в России. Germany, Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. - 244 с.

23. *Данилов М.В., Вилков А.А., Комкова Г.Н., Шестов Н.И.* Опыт взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в российских регионах. Саратов. Изд-во «Саратовский источник», 2010. – 175 с.

24. *Данилов М.В., Кузнецов И.И., Попонов Д.В., Сергеев С.Г., Тарасов И.Н., Шестов Н.И.* Политическое будущее России: взгляд из региона. Изд-во «Новый ветер». Саратов, 2007. – 160 с.

25. *Данилов М.В.* Исследование российской многопартийности: традиции и инновации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 172 с.

26. *Данилов М.В., Вилков А.А., Долгов М.В., Митрохина Т.Н.* Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2006. – 276 с.

в) другие публикации по теме исследования:

27. *Данилов М.В.* Человек в условиях политизации общества: его роли и статусы // Современное общество: человек, власть, экономика. Саратов, ИЦ «Наука», 2014. С.175-181.

28. *Данилов М.В.* Политизация гражданского общества: от конкуренции к монополии // Политическая субъектность региональных социумов и элит: динамика, проблемы и перспективы. Саратов, 2014.С. 32-38

29. *Данилов М.В.* Роль политико-правовых традиций в политизации массового сознания // Православная традиция и диалог культур в современном мире. Саратов, 2013. С. 176-183.

30. *Данилов М.В.* Неполитическая детерминация избирательного процесса в России: Корреляции социально-экономических показателей и уровня явки на выборах 1990-2010 гг. // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. М.: РАПН, 2012. С. 145-146.

31. *Данилов М.В.* Динамика российской партийной системы и ее способность вовлекать граждан в политику // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. С.55-62.

32. *Данилов М.В.* Общероссийский народный фронт как технология политизации гражданского общества // Российская политика в условиях избирательного цикла 2011-2012 гг. М., 2011. С.65-66.

33. *Данилов М.В.* Технологии вовлечения граждан в политику. Партийный аспект // Политические проблемы современного общества. Вып.15. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. С. 10-18.

34. *Данилов М.В.* Политизация культуры и религии: политическая технология или естественный процесс? // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. В 2-х т. Т.1. С.260-268.

35. *Данилов М.В.* Технологическая политизация общественных отношений: попытка теоретического обоснования // Изменение России: Политические повестки и стратегии. Тезисы докладов. М.: Российская ассоциация политической науки, 2010. С. 68-69.

36. *Данилов М.В.* Политическое и неполитическое: принципы взаимодействия в современном обществе // Вестник Волго-Вятской академии государственной службы. 2009. №4. (электр. СМИ).

37. *Данилов М.В.* Политизация в современном обществе как объект политических исследований // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. М., 2009. 0,8 п.л. (электр.)

38. *Данилов М.В.* Политизация социальных отношений в современном обществе // Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России. Саратов: Издательство «Научная книга». 2009. С. 439-443.

39. *Данилов М.В.* «Политизация» как форма и технология существования современной политики // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. В 2-х ч. Ч.1. М., 2009. С.5-16.

40. *Данилов М.В.* Политизация проблем общества и власти как способ формирования политической повестки дня // Новый политический цикл: повестка дня для России. М.: РАПН, 2008. С. 84-86.

41. *Данилов М.В.* Партийные системы рыночного типа в современной России // Политическая социология. Под ред. В.Л. Римского. М., РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 21-39.

42. *Данилов М.В.* Роль бизнес-элит в региональном партийном строительстве // Политико-правовые основы предпринимательства в политике. Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 235-240.

43. *Данилов М.В.* Партии власти в системе политических инноваций // Проблемы политической и правовой науки. Вып.1. Изд-во Саратов. ун-та. Саратов, 2007. С. 156-164.

44. *Данилов М.В.* Партии как агент политических инноваций // Политическая и правовая жизнь изменяющейся России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып.1.: Проблемы качества и стратегии развития. С.210-221.

45. *Данилов М.В.* Факторы институционализации партий в региональном политическом пространстве // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации. Казань, Слово, 2007. С. 15-19.

46. *Данилов М.В.* Некоторые способы прогнозирования эволюции партийной системы России // Перспективы политического развития России. Изд-во СГСЭУ. Саратов, 2007. С. 186-190.

47. *Данилов М.В.* Маркетинговые показатели динамики российской партийной системы // Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов. М.: РАПН, 2006. – С. 87-89.

48. *Данилов М.В.* Жизненный цикл политической партии в постсоветской России // Sic transit...Опыт власти посткоммунизма. Научные доклады. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2006. С. 100-108.

49. *Данилов М.В.* Формирование «неклассических» партийных систем в российской политике // Вестник Поволжской Академии Государственной Службы. 2005. № 9. С. 19-29.

50. *Данилов М.В.* Политические партии и эффективность государственного управления в условиях российского федерализма (на опыте Саратовской области) // Власть. 2005. № 1. С. 41-43.

51. *Данилов М.В.* Стратегии и жизненные циклы российских политических партий: влияние субъективных и объективных факторов // Психология политической власти. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – С. 226-233.

52. *Данилов М.В.* Возможности использования категории «политическое пространство» для изучения политических партий // Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2004. – С. 328-338.

53. *Данилов М.В.* Механизм пространственного распространения политических партий // Власть. 2003. №12. – С. 52-53.